

Социальная сфера

ПОТРЕБЛЕНИЕ ТОВАРОВ И УСЛУГ: ВТОРОЙ ГОД ПАНДЕМИЙНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

А. Я. БУРДЯК

В апреле 2020 г. из-за введения режима самоизоляции потребительский спрос значительно сократился. Спустя год, в апреле 2021 г., когда эпидемиологическая ситуация вызывала все меньше опасений, потребление товаров и услуг выросло, практически восстановившись до «допандемийного» уровня. Оборот розничной торговли увеличился в сопоставимых ценах относительно апреля 2019 г. на 5%, его структура стала больше похожа на «доковидную». Потребление платных услуг сократилось на 6% за двухлетний период.

Об ускорении роста цен на продукты питания до 7,4% в годовом выражении (май 2021 г.) и до 6,7% на непродовольственные товары свидетельствуют индексы потребительских цен Росстата. Субъективное восприятие инфляции гражданами за прошедший год значительно изменилось: теперь более половины населения считает рост цен значительным, тогда как до пандемии такого мнения придерживалось менее трети респондентов.

Ключевые слова: потребительский спрос, оборот розничной торговли, платные услуги, потребительская инфляция.

JEL: I31, E31.

На фоне прошлогоднего спада¹ годовые показатели оборота розничной торговли и объема потребленных населением платных услуг продемонстрировали значительный рост. Так, оборот розничной торговли составил 134,7%² (апрель 2021 г. к апрелю 2020 г. в сопоставимых ценах), в том числе 110,2% по продажам продовольственных товаров, включая напитки и табачные изделия, и 167,7% по продажам непродовольственных товаров. Статистика потребления платных услуг свидетельствует о том, что в апреле 2021 г. в сопоставимых ценах их было оказано в полтора раза больше (152,1%), чем за аналогичный месяц предыдущего года.

Структура оборота розничной торговли стала более похожа на «допандемийную»: удельный вес пищевых продуктов, включая

напитки, и табачных изделий составил в апреле 2021 г. 47,1%, тогда как в апреле 2020 г. продовольственные товары, напитки и табак обеспечивали 57,3% оборота розничной торговли (для сравнения: до пандемии, в апреле 2019 г., — 48,5%).

Для иллюстрации процесса восстановления потребительского спроса была рассчитана его накопительная динамика за последние два года. Оборот розничной торговли в апреле 2021 г. в сопоставимых ценах достиг 105,1% от значений апреля 2019 г. Продажи продовольственных товаров составили 109%; продажи продовольствия, напитков и табачных изделий — 101,2%; объем платных услуг достиг 94% от аналогичного показателя двухлетней давности в сопоставимых ценах. (См. рис. 1.) Таким образом, несмотря на значительный

Бурдяк Александра Ярославовна, старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: alexsandra.burdyak@gmail.com

¹ В начале пандемии, в апреле 2020 г., из-за введения режима самоизоляции потребительский спрос на непродовольственные товары сократился на 35% в годовом выражении, потребление платных услуг снизилось на 38%, розничные продажи продовольственных товаров упали на 8% относительно аналогичного месяца предыдущего года.

² Доклад «Социально-экономическое положение России» / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801>

рост потребительского спроса относительно апреля 2020 г. и его восстановление до уровня апреля 2019 г., спрос населения на платные услуги пока еще отстает от значений двухлетней давности.

Потребительская инфляция в 2020 г. держалась вблизи целевого ориентира ЦБ РФ – 4% в год – и по итогам пандемийного года составила 4,9%. Однако в мае 2021 г. наблюдался рост цен до 6%³ в годовом выражении после 5,5% в апреле 2021 г. (См. рис. 2.) Цены на продовольственные товары в мае 2021 г. выросли на 7,4%, цены на непродовольственные товары – на 6,7%, цены на услуги – на 3,3% относительно аналогичного месяца предыдущего года.

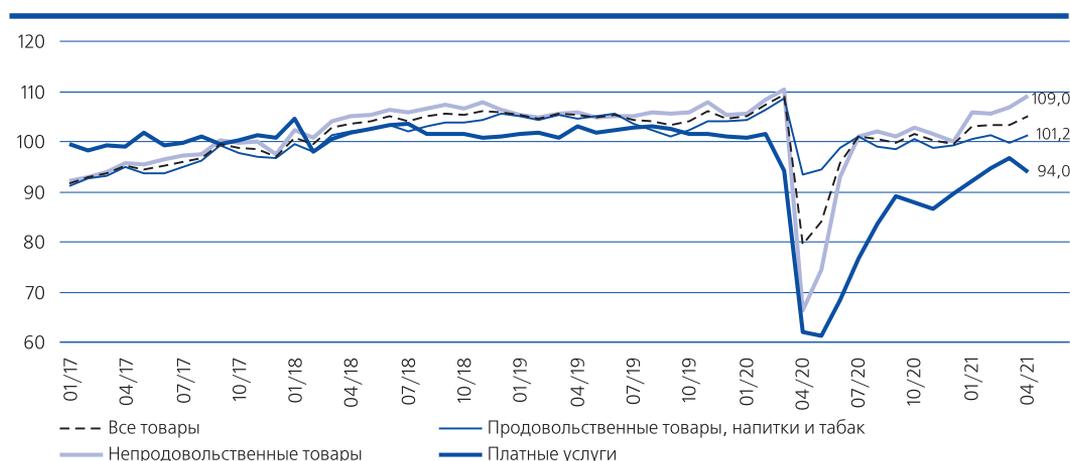
Регулярные еженедельные опросы населения⁴ показывают, что в начале июня 2021 г. значительное число потребителей фиксирует заметный рост цен за последний месяц на яйца (51% респондентов, в апреле было чуть выше – 57%), на мясо и птицу (46% респондентов,

держится на таком уровне с марта), на сахар (44% респондентов, стабильный уровень с марта), растительное масло (43%, в начале года составлял 46–48%), молоко (38%), рыбу (37%), хлеб (33%), плодоовощную продукцию (30%), крупу и макароны (30%).

Среди непродовольственных товаров респонденты чаще всего отмечают подорожание медикаментов (37%), бензина (39%), строительных материалов (28%), одежды (26%). Дорожают, с точки зрения опрошенных, ЖКУ (30%) и медицинские услуги (23%). Динамика перечисленных индикаторов в основном стабильна; небольшим ростом в последнее время отличаются медицинские услуги, одежда и обувь, строительные материалы.

В целом восприятие населением роста цен изменилось в худшую сторону: если перед пандемией о значительном за прошедший месяц росте цен говорили 27–29% опрошенных (октябрь 2019 г. – март 2020 г.), то после ее первой волны в августе-октябре 2020 г. таких было

Рис. 1. Двухлетняя динамика оборота розничной торговли и объема платных услуг, в % к аналогичному месяцу двумя годами ранее

Источник: данные Росстата, расчеты автора.

³ Индексы потребительских цен на товары и услуги. Росстат / ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31074>

⁴ Динамика цен. Опрос ФОМнибус, 4–6 июня 2021 г., 3000 респондентов / ФОМ. URL: <https://fom.ru/ekonomika/11554>; Измерение инфляционных ожиданий и потребительских настроений на основе опросов населения. Май 2021 / ООО «инФОМ». URL: http://www.cbr.ru/analytics/dkp/inflationary_expectations/

33–34%, а в марте-мае 2021 г. 55–58% опрошенных отметили значительный за последний месяц рост цен на продукты питания, непродовольственные товары и услуги.

Опросы населения фиксировали рост медианного значения прямой оценки годовой инфляции: с 8,3% в марте 2020 г. до 9,2–9,4% в августе-сентябре, а затем до 12% в декабре. В апреле-мае 2021 г. прямая оценка годовой инфляции составила 14,5–14,8%, что значительно выше «доковидных» значений. Ожидаемая инфляция на текущий момент, по мнению респондентов, составляет 11,3–11,9% в год, что также существенно выше, чем до пандемии (7,9% в феврале-марте 2020 г.).

О том, что им приходится экономить, говорят 73–77% опрошенных, и данный показатель не изменился с февраля 2019 г. Стали больше экономить, чем раньше, 39% опрошенных в мае 2021 г., и по сравнению с началом года здесь также изменений не произошло. Основные статьи экономии: отдых и поездки по России или за границу (35% опрошенных), одежда, обувь (33%), питание (27%), досуг (25%), ремонт (25%).

Пандемия вынудила часть домашних хозяйств изменить свое экономическое поведение: 12% семей в мае 2021 г. говорят о том, что из-за пандемии отложили крупные траты (дорогостоящие покупки, ремонт, отдых) и до сих пор их не осуществили; 6% семей в начале пандемии отложили такого рода расходы, но потом реализовали свои планы; 9% опрошенных не меняли своих планов по крупным расходам из-за пандемии. На основную массу российских домашних хозяйств – 71% опрошенных – пандемия влияния не оказала, так как до нее они не планировали никаких крупных расходов.

Изменилось и ежедневное экономическое поведение. Около четверти семей именно в пандемию начали: а) сокращать покупки, отказываться от каких-то приобретений; б) покупать продукты по акциям, скидкам; в) покупать более дешевые товары (примерно по 25% респондентов отметили каждую из трех опций), и продолжают придерживаться этих стратегий до сих пор. Около 40% опрошенных считают, что пандемия никак не повлияла на их экономическое поведение. ■

Рис. 2. Совокупный индекс потребительских цен, индексы цен на продукты питания, на непродовольственные товары и услуги, в % к аналогичному месяцу предыдущего года

Источник: данные Росстата.

Consumption of Goods and Services: Second Year of Pandemic Restrictions

Aleksandra Ya. Burdyak – Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: burdyak-ay@ranepa.ru

In April 2020, due to the introduction of lockdown, consumer demand significantly dropped. A year later, in April 2021, when the epidemiological situation caused ever less concern, the consumption of goods and services increased, almost recovering to the pre-pandemic level: for example, the retail trade turnover grew by 35%, and its structure looked more like “pre-COVID”. The subjective public perception of the rise in prices has changed over the past year: an increasing proportion of households consider it significant.

Key words: consumer demand, retail trade turnover, paid services, consumer inflation.

JEL-codes: I31, E31.